

Старшему научному сотруднику
Института лингвистики и
литературы Франкского отделения
Академии наук СССР г. Зубареву С.П.

На Вашу просьбу могу сообщить следующее:

Я, Каргашич Анатолий Григорьевич, родился 26 ноября
1922 года в дер. Юрино Килсовского (ныне Сараньинского)
района Чув. АССР.

После окончания 9-го класса Килсовской средней
школы в сентябре 1939 года в связи с трудными
материальными условиями, по настоянию родителей
переехал в г. Инсар и поступил работать в чл. № 46
завода № 74 (ныне ИИМаш). 4 мая 1942 года с
должности бухгалтера был призван в ряды Красной
Армии и был зачислен курсантом 3-го Ленинградского
Педагогического училища, находившегося после эвакуации
в г. Волжском.

После окончания училища было присвоено воинское
звание "лейтенант" и в ноябре 1942 года первый выпуск
командиров был направлен по дороге. Часть командиров
нашего выпуска была оставлена в Москве, где, как Генерал
известно, армия готовилась к решающему контрнаступлению,
а другая часть, в том числе я, продолжила путь до ст.
Ковони, где я увидел первые самолеты бомбавицы
предввасущие тишину, первые разрывы снарядов
на ледяной дороге Ладожского озера, по которой
нам пришлось пешком продолжать путь для пополне-
ния командирских кадров осажденного Ленинграда.

Идя по улицам Ленинграда наблюдал ту самую картину
жизни людей города. От голода и холода на тротуарах
видели умерших людей. Были такие, кто сидел человек
навалившись на ступень дома или забора, сна нет, встать
не может и стонет на нас, идущих, обреченным
взглядом не издавая ни каких звуков, ни просьб.
О помощи, ни наговлеши. Умирали от голода. Ни кто,

По прибытию на место отдел кадров Ленинградского Назначения меня командиром стрелкового взвода, но, поспольну учитывая опыт по специальности минометчик, передан командиром стрелкового взвода по специальности.

К удивлению командира взвода удовлетворен и в том числе командиром минометного взвода (82мм)

Всю зиму 1943 года и лето находились на переднем крае обороны в районе Седорова. Пробив нас стояла фронтальная дивизия и в этот период у нас не было никаких активных военных действий, но о себе знать давали и мы и они. Я, как молодой командир, наблюдал опыт.

Зимой 1943-44 года постоянно был в боевых действиях в составе 743 стрелкового полка 131 стрелковой дивизии 2-й ударной армии. За освобождение г. Ропша и дальнейшим успешным боевым действиям дивизии было присвоено звание "Ропшинская". Я за зимние бои был награжден медалью "За отвагу". Был легко ранен, но остался в строю.

К лету 1944 года северозападная часть Ленинградского района была освобождена. Немцы вынуждены были на закрепленном рубеже реки Нарва. Мы начали готовиться к переходу на восточный берег. Поскольку у нас не было опыта форсирования рек, наша дивизия провела ряд операций по форсированию реки Луга, опыт частью пришелся и на боевые действия. После разрыва и обмундировки ушли на отдых много работали с солдатами по удовлетворению недостатков, возникших в ходе войны. Особенно нам, минометчикам, надо было добиться того, чтобы и люди не утомились и не потеряли материальную часть и боеприпасы, а это значит приготовить табельные карты, также, чтобы удовлетворили эти потребности. Началась тщательная подготовка к взятию г. Нарва и форсированию реки Нарва. Готовили лодки-моторы всевозможные, складывали лодки с таким расчетом, чтобы можно было проехать ввиду прозрачности лодки с расчетом с материальной частью и боеприпасами.

Одновременно изучалась сильно укрепленный левый берег реки, его оживле Готти. Перед нами была река Нарва шириной метров 300, левый берег крутой, тамань заминирован противопехотными минами. От берега до леса 500-600 метров - муть, ровное место. Как вылитый пол, так же было полностью заминировано. Слева виднелся город Нарва.

25 июля 1944 года утром началась артиллерийская подготовка из всех видов орудий с участием авиации. В начале противник открыл ответной, ураганной огневой, но через некоторое время уменьшил интенсивность, а мы, мотострелки, артиллеристы перевели свой огонь в муть берегов противника и наши войска стали переправляться через реку. Я, руководя огнем мотострелков, наблюдал за ходом переправы нашего батальона и когда увидел, что от взрывов стартеров лодки превращаются и мало кто может добраться до берега в плыве. Как погибли из шлюза батальона. Я понял, что лодки Готти не от немцев, а от их жести орудий на крутых нацарах, предохраняющих от прямого попадания муть. Перед тем как форсировать реку приказал всем снять бронежилеты шлюпки.

От ожесточенной артиллерийской дуэли можно судить по тому сколько много было омушено в реке рыви, и, вода можно было было форсировать на тое каждой лодки посадил солдат попарно отрубали омушонную рыву.

Переправа прошла удачно, без потерь, но все таки при посадке на берег правосторонней Майборозе наступил на противопехотную мину и был обрван в Готти, тк отрубало стопу одной ноги.

Преодолев минированное поле и дойдя до омушты леса солдаты стали формироваться вокруг командиров тк в период форсирования указание направились двумя отдельным взводам и рот не соответствовали, поэтому вокруг взвода и темя, рек командиры, собралась около сотни солдат из разных рот и батальонов.

За взятие г. Нарва нашему 743 стрелковому полку (131 сд) было присвоено звание Нарвский, а я был награжден орденом "Александр Невский" (№ 2796) Это был один из первых орденов в дивизии.

Теперь нагрозь преследованиям отступающего противника, освобождая Эстонскую землю наред от фашизма. Это были утомительные бои, длительные марши по 30-50 км в сутки. Встретили "снэг на ходу" у нас приобрело истинное понятие. Положив руку на плечо впереди идущего, который держится за повозку с мундштуками и боеприпасами, а тебе на плечо положила рука сзади идущего - можно действительно спать (дремать), конечно не так как на мирной кровати. Но другого предумать невозможно поскольку наред освобождается районы, да и создаем хотелось быстрее завершить войну. Это те были форсированные марши имел цель не дать противнику отсрочиться и закрепиться на каком-то укрепленном рубеже. За короткое время дивизия с небольшим боями и столкновениями с противником прошла всю Эстонию (через Калеву-Юрва, Сланцы, Тарбу, Таллин, Хансалу, Палдиски) С тех пор прошло более 46 лет, я мог ошибиться в маршруте дивизии, но не ошибаюсь в том, что нам в успехе продвижения помогли образованные, таленные нас, уставших, но идущих вперед, местные жители Эстонии, для них наступил конец войны.

В конце сентября материковая Эстония была освобождена от гитлеровцев, теперь нужно было острова, где находилось большое количество советских немцев и сильно укрепилась.

Поскольку, так думаю, наша дивизия в последние дни сентября в непосредственных боях не находилась, нас стали готовить к десантированию и взятию острова Эзель (Саарема). К тому времени камбузировано финляндия и нам в ночь на 4 сентября приказано погрузиться на финские самоходные шкунты, где обслуживающий персонал был финны.

Всего, кажется, было 16 шхун. Мы ждали на вышорах. В каде перебрали ночью впереди идущая шхуна пошла на мель. Пока снимают шхуну с мели ушло более часа времени и тогда наша шхуна оказалась первой. А посполоху затоптали и уже стало светать, противник, при приближении шхун к берегу острова, открыл пушечный огонь при помощи наводки и из пулеметов. Один из снарядов пробил правый бок нашей шхуны, тут же валялись и вода хлынула в трюм. Пришлось плыть, мажорей для заделки пробоин медло и я вынужден был поставить двух солдат смина и отверстия пробоины, а двух других пригнали их к тому отверстию и напор воды был очень сильным. Пока я организовывал заделку пробоины, вернее уменьшал затопление трюма шхуны, в это время вторая снарядом разорвало 2х лошадей на палубе привезающих к мачте, много ранило солдат, в том числе и меня. Осколок снаряда меня ударил по левому плечу, от удара я окунулся в воду, которой в трюме уже было до пояса. Тут же был ранен в живот земляк из Вольского, фамилия не помню, ему было лет 35-40 с гриваты усами, до войны работал надиктовщиком. Был боем марши, шхуна с ходу вела огонь. Развернувшись фронталом шхуны уткнувшись в мель вместилищем солдат, которые с ходу выскочили в бой. Наша шхуна, поскольку сильно осела, уткнулась в мель далеко от берега солдатам до берега пришлось добираться вплавь. И я будучи тяжело раненным в итоге (осколочное ранение левого плечевого сустава с переломом хирургической шпиль плеча — так записано в свидетельстве о ранении) так же во всем отлучившись, одной рукой держась до берега. Участвовал в бое уже не мог, бой продолжался в глубине острова, а меня подобрали немцы в какой-то сарай, перевязали рану, а затем на катере перевезли на материк в Галли, отсюда поездом доставлен в Ленинград в Эвакогоспиталь и 2011, где находился на излечении до апреля 1945 года.

После излечения был признан годным к несению службы и был направлен в распоряжение УралВО и назначен пом. начальника штаба Н.Павловского Гуровского полка. В сентябре 1945г был демобилизован, как инвалид войны третьей группы.

20.06.90г.

Гуровский